

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.20>

Комиссаров Иван Игоревич

МОДЕЛИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ: ИДЕАЛЬНО-ТИПИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ МАКСА ВЕБЕРА

В статье рассматривается идеально-типическая модель Макса Вебера в социально-гуманитарном познании. На основании отличительных черт данной модели дается определение понятию "идеальный тип". Проводится сравнительный анализ между идеально-типической моделью и моделями, построенными с использованием внешних аналогий - социального организма, социального механизма и т.п. В результате сравнения выявлено, что моделирование посредством идеальных типов имеет большее эвристическое значение, чем моделирование с помощью физических или биологических моделей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 84-88. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Грибовский М. В. Публичные лекции университетских профессоров как явление городской жизни в России на рубеже XIX-XX веков // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 57-72.
2. Жирикова А. А. Досуговые практики жителей средних и малых городов России // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2014. № 4 (126). С. 91-98.
3. Интеллектуальный досуг: актуальные проблемы и перспективы: материалы Второго регионального симпозиума / отв. за вып. Е. А. Ноздренко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 74 с.
4. Климова Э. Н., Климова Т. В. X-people: новый тип потребителя или новая ценность // Креативная экономика. 2014. № 4 (88). С. 34-41.
5. Матвеев О. В. Досуговое пространство южнороссийского города: страницы истории // Наследие веков. 2017. № 2 (10). С. 75-77.
6. Почему в России стало популярно ходить на платные лекции [Электронный ресурс] // Официальный сайт центральной деловой газеты Санкт-Петербурга «Деловой Петербург». URL: https://www.dp.ru/a/2017/01/19/Umnie_v_gorode (дата обращения: 24.04.2018).
7. Селезнева Т. А., Батина С. И. Бизнес индустрии развлечений и социальная ответственность: эволюция позиций // Бизнес и стратегии. 2017. № 2 (07). С. 51-55.
8. Суховская Д. Н. Креативное пространство российских городских поселений и его влияние на формирование ценностных ориентаций личности: дисс. ... к. филос. н. Краснодар, 2016. 198 с.
9. Bucci M., Neresini F. Science and Public Participation // Handbook of Science and Technology Studies. MIT, 2008. 450 p.
10. Ermakova L. I., Sukhovskaya D. N. Creative industries and areas as tools of global crisis management // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management / ed. by E. G. Popkova. Springer, 2017. P. 335-340.

**PUBLIC TALK AS A FORM OF MODERN URBAN DWELLERS'
INTELLECTUAL LEISURE IN CREATIVE SPACES OF THE CITY**

Ermakova Larisa Ivanovna, Doctor in Philosophy, Professor
Sukhovskaya Dar'ya Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Pyatigorsk State University
miano@pglu.ru; Daria.sukhovskaya@yahoo.com

The article is devoted to the analysis of a form of current scientific knowledge translation through one of the most popular types of intellectual leisure of modern Russian cities inhabitants – educational public talk, revealing the reasons for its growing popularity and the analysis of its influence on the personality of a modern urban dweller. The authors present the analysis of mutual influence of public talk as a form of leisure time for the modern urban dweller and value orientations that are formed in the city environment, correlating with each other. Scientific significance of the work is in determining the tendencies of dialectical interdependence between the creative personality, his/her value orientations, and creative leisure practices (by the example of public talk).

Key words and phrases: intellectual leisure; creative space; public talk; public reading; personality's self-realization; knowledge translation; urban dweller's valuable orientations.

УДК 167.7

Дата поступления рукописи: 07.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.20>

В статье рассматривается идеально-типическая модель Макса Вебера в социально-гуманитарном познании. На основании отличительных черт данной модели дается определение понятию «идеальный тип». Проводится сравнительный анализ между идеально-типической моделью и моделями, построенными с использованием внешних аналогий – социального организма, социального механизма и т.п. В результате сравнения выявлено, что моделирование посредством идеальных типов имеет большее эвристическое значение, чем моделирование с помощью физических или биологических моделей.

Ключевые слова и фразы: идеальный тип; модель; социальный организм; социальный механизм; внешние аналогии; социально-гуманитарное познание.

Комиссаров Иван Игоревич, к. филос. н.
Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
ivankomissar@list.ru

**МОДЕЛИРОВАНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ:
ИДЕАЛЬНО-ТИПИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ МАКСА ВЕБЕРА**

В рамках моделирования в социально-гуманитарном познании выделяется ряд актуальных направлений. Одно из них – это создание моделей с использованием внешних аналогий – заимствованных понятий из вспомогательных областей знания (это может быть физика, биология, геология и др.), с помощью которых интерпретируется социальная реальность. Другое направление не предполагает обращение к иным наукам, здесь

специалисты стремятся отобразить социум и понять его функционирование, опираясь исключительно на силы гуманитарных наук. Мы считаем, что внимания заслуживает сравнение этих двух подходов, что позволит отделить специфику каждого. Поскольку физические и биологические модели (модели социального механизма, социального организма) уже были рассмотрены нами ранее в предыдущих работах [6-8], мы бы хотели более подробно остановиться на одном из представителей второго подхода.

Итак, в данной работе будет проводиться сравнение двух способов моделирования в социально-гуманитарном познании – с использованием внешних аналогий и без их применения, причем акцент будет сделан на втором подходе, в частности на методе моделирования Макса Вебера. В задачи статьи входит: определить специфические черты идеально-типической модели, на основании которых будет дано авторское определение понятию «идеальный тип», и выявить отличия веберовской конструкции в сравнении с физическими и биологическими моделями – социального организма и социального механизма.

Согласно Веберу, идеальный тип образуется с помощью некоторых элементов, встречающихся в реальном объекте исследования, которые синтезируются в одно целое таким образом, что в итоге мы получаем «лишенный внутренних противоречий космос мысленных связей» [3, с. 389]. Таким образом, мы имеем на руках логически непротиворечивую конструкцию, которая, являясь «продуктом теоретической обработки реальности и обобщения» [9, с. 95], может выглядеть даже последовательнее самих моделируемых объектов реальной действительности.

Например, по такому шаблону можно построить идеальный тип ремесла. Эта идеально типическая конструкция будет включать составляющие, которые встречаются у конкретных ремесленных центров разных эпох и разных общественных образований, и при этом необязательно, что у всех эпох и всех обществ одновременно. Неудивительно поэтому, что получившийся идеальный тип ремесла не будет встречаться в каком-нибудь реально существовавшем ремесленном цеху. Однако это обстоятельство не есть недостаток моделей идеального типа, так как благодаря расхождению между действительностью и искусственно сконструированным идеальным типом мы в состоянии определить своеобразие, которое свойственно тому конкретному объекту реальности, который подлежит изучению [3, с. 390].

Кроме того, вполне возможно сконструировать несколько идеальных типов, которые могли бы быть отнесены к одному и тому же предмету исследования. Специалист в области социально-гуманитарного познания может обладать рядом идеально-типических моделей ремесла, средневекового города или капитализма, к тому же они могут вступать в противоречие между собой.

Идеальный тип не может быть раз и навсегда завершенной конструкцией. Немецкий социолог считает, что не может быть ситуации, в рамках которой исследователь сможет создать такой идеальный тип в отношении выбранных им объектов исторической действительности, который смог бы навсегда снять любые вопросы относительно исследуемого предмета и избавил бы от необходимости конструировать новые модели такого рода. Это предполагает, что теоретически в течение времени специалисты будут располагать нескончаемым рядом идеальных типов, которые постоянно будут подлежать критической корректировке. В этом нескончаемом переосмыслении такого рода моделей и состоит прогресс в гуманитарных науках, который отвращает данную область знания от возможности творческого заострения и ориентирует специалистов на новизну научных исследований [1, с. 39].

Продолжая рассматривать главные особенности идеально-типических моделей Вебера, мы отмечаем, что нельзя воспринимать идеальный тип в качестве некоей прескриптивной конструкции, то есть такой, которая несет на себе отпечаток долженствования или же служит в качестве образца для подражания по отношению к самим объектам исторической действительности. Иными словами, идеальные типы – это не «цель», которую, к сожалению, было бы не в состоянии достигнуть ни одно реально существовавшее историческое явление, вследствие чего мы бы сделали вывод о неидеальности и испорченности самих объектов реального исторического процесса [3, с. 391-392].

Конечно, Вебер широко применял идеально-типические модели в своих исследованиях. Выявляя особенности азиатского, западного и других городов на фоне общей идеально-типической модели, он пришел к такому выводу: «Полную противоположность азиатскому городу являет собой средневековый город Запада, и прежде всего город области к северу от Альп, где развитие носит идеально-типический характер во всей его чистоте» [2, с. 330].

Для нас эта цитата лишний раз подтверждает тот факт, что идеальные типы, как и любая другая модель, обязательно имеют связи с моделируемой действительностью, то есть, мы можем сказать, что модели такого рода способны в определенной степени, вопреки указанным ранее словам Вебера, отображать и демонстрировать моделируемые объекты исследования, пусть даже эти модели служат, главным образом, не для этого. Здесь Вебер фактически говорит о том, что некоторые объекты исследования все-таки находят соответствие с идеально-типической моделью, тогда как между другими объектами и этой моделью будет иметь место неполное соответствие.

Правда, в связи с этим возникает один методологический вопрос. Как мы должны определить, что именно эта модельная конструкция и есть идеальный тип? Почему бы исследователю не создать такой идеальный тип, который был бы максимально приближен к азиатскому типу города, а не к западному? Тогда бы мы говорили о том, что именно азиатский город в определенном регионе мог быть приближен к идеальному типу. К тому же сам Вебер в своих теоретических разработках не был против создания неограниченного количества идеально-типических моделей в отношении моделируемых объектов. Иными словами, на каком основании

следует при конструировании идеальных типов отбирать и ставить во главу угла именно эти отличительные характеристики объектов, а не другие? В данном случае это может зависеть от мировоззрения субъекта исследования, что свидетельствует и о некоей произвольности в его работе с идеальными типами.

Итак, какой вывод можно подвести нашему рассказу об отличительных чертах модели идеального типа? Попробуем вывести определение идеального типа, руководствуясь отмеченными особенностями этой модели.

Идеальный тип – это непротиворечивая эвристическая, но в то же время незавершенная и не имеющая прямого аналога в самой реальности модель, образованная интеграцией в одно целое ряда аспектов, встречающихся у некоторых или у всех моделируемых объектов одного смыслового типа и служащая для того, чтобы показать своеобразие того или иного объекта из их числа на собственном фоне.

В подтверждение нашего варианта дефиниции приведем слова самого Вебера по поводу сущности идеального типа (который обозначается в работе ученого как синтез [3, с. 389]): «По своему содержанию данная конструкция носит характер *утопии*, полученной посредством *мысленного* усиления определенных элементов действительности (курсив Вебера. – *И. К.*)» [Там же]. Согласно немецкому социологу идеальный тип «создается посредством одностороннего *усиления одной или нескольких* точек зрения и соединения множества диффузно и дискретно существующих *единичных* явлений... которые соответствуют тем односторонне вычлененным точкам зрения и складываются в единый *мысленный* образ (курсив Вебера. – *И. К.*)» [Там же, с. 390].

Теперь нам предстоит выявить специфику идеально-типических моделей по сравнению с физическими и биологическими моделями.

Первое отличие, которое бросается в глаза, состоит в том, что модель идеального типа не образована по аналогии с какой-либо другой областью знания, то есть она не включает в себя внешние аналогии. Если в рамках моделей социального механизма и организма выстраивались связи аналогового характера как между самим моделируемым объектом, так и между объектом вспомогательной области знания, и таким образом происходило уподобление социума живому существу или предмету исследования физических наук, то веберовская модель основывается, прежде всего, на аналоговых отношениях между ней и моделируемыми объектами исторического исследования. Трудно представить, что в случае идеально-типической модели вообще может идти речь о каких-либо внешних аналогиях. Идеальные типы черпают творческий ресурс из самой подлежащей научному анализу действительности и лишь затем они становятся способными дать что-либо ценное для интерпретации этой действительности.

Другое отличие рассматриваемых моделей состоит в том, что они имеют разные границы и характер своей применимости. Социальный механицизм или органицизм подходят для того, чтобы моделировать общество в целом. Моделируя общество с помощью физических или биологических внешних аналогий, исследователь может подстроить каждую часть истории человеческого общества под свою модель. Предполагается, что каждому отдельному общественному явлению или каждому отдельному историческому периоду можно подобрать модельную конструкцию, которая будет являться частью целой исходной модели «социальный механизм» или «социальный организм».

Так, в рамках физической или биологической модели мы можем попробовать истолковать как процесс образования Древнерусского государства восточных славян, так и явление распада СССР. Конструируя соответствующие модели, мы будем описывать интересующие нас процессы и явления или в физических терминах, наподобие силы притяжения или отталкивания, воздействующей на атомарных индивидов, или же в эволюционистских терминах, предполагающих сращение нескольких более простых организмов в один более сложный, который впоследствии будет сохранять за собой возможность к дезинтеграции на более мелкие формы жизни. Построение данных частных случаев просто невысказимо без наличия общей физической или биологической модели, которая служила бы для этих частных моделей исходным образцом, из которого они бы выводились дедуктивным путем.

В отличие от указанных случаев идеально-типическая модель не в состоянии предложить некую общую конструкцию для общества, на основе которой мы бы смогли вывести частные модели, описывающие более ограниченные в пространстве и во времени объекты, чем само человеческое общество в целом. Идеальный тип «феодалное княжество на Руси» не связан с идеальными типами «средневековый город» или «семья» [4], кроме как общими принципами построения и использования, которые характерны для всех идеально-типических моделей.

В подтверждение данного обстоятельства можно указать еще и на то, что любому явлению можно подобрать в теории нескончаемое множество идеальных типов, которые могут не совпадать между собой и противоречить друг другу.

Таким образом, мы можем сказать, что общество, которое моделируется при помощи идеально-типических моделей, представляется нам дискретным, состоящим из неограниченного числа моделей, которые могут пересекаться между собой или даже противоречить друг другу. Напротив, моделируя общество с помощью физических или биологических моделей, мы получаем целостную картину всего человеческого общества, части которой, как предполагается, не могут противоречить друг другу в рамках одного подхода.

Отметим также и различия, которые имеют место быть в отношении определения для этих разных типов моделей их эвристической ценности. Эвристическая ценность веберовских моделей проявляется в том, что, будучи независимыми друг от друга, поскольку, как мы выяснили, модели Вебера не предполагают наличие общей ограничивающей их модели, эти идеально-типические модели способны привести исследователя к выводам, которые могли не предполагаться заранее.

Наоборот, моделируя общество в качестве организма или механизма, ознакомившись с общими правилами построения этой исходной модели, мы при конструировании частного явления или процесса не сможем выйти за рамки тех общих принципов, которые были вложены в общую модель «общество-механизм» или модель «общество-организм». Иными словами, в последнем случае мы всегда находимся в рамках ожиданий, которые мы уже получили заранее, при ознакомлении с исходной моделью.

При построении же веберовских моделей интересующих явлений или процессов мы заранее не располагаем физическими или биологическими установками в отношении этих объектов. Только работая с конкретными средневековыми городами, мы в состоянии сконструировать идеальный тип средневекового города, который мы затем будем использовать для выявления особенностей тех или других средневековых городов. До выполнения такой работы мы не обладаем какими-либо знаниями или ожиданиями в отношении моделируемых объектов.

Еще одно принципиальное отличие между этими двумя типами моделей состоит в разном значении, которое предписывается негативным, позитивным и нейтральным аналогиям, существующим между моделируемым объектом и самой моделью.

Что понимается под указанными аналогиями? Позитивные аналогии – это такие аналогии, которые находят соответствие между моделью и моделируемым объектом. Негативные аналогии, в свою очередь, подразумевают отсутствие соответствия между моделью и моделируемым объектом; предполагается, что исследователь осведомлен об отсутствии данной связи. Наконец, нейтральные аналогии подразумевают отсутствие знания специалиста на счет того, истинны ли данные аналогии или ложны [10, р. 7-9].

Исследователь, моделирующий историческую действительность с помощью физических или биологических моделей, будет, в первую очередь, разрабатывать позитивные аналогии и прорабатывать нейтральные аналогии для выявления позитивных соответствий между реальностью и моделью. Негативные аналогии такого исследователя интересуют в меньшей степени, так как они свидетельствуют о том, что его модель работает неправильно и что она не располагает возможностью должным образом отображать историческую реальность. Такой исследователь будет всеми силами стараться нивелировать отрицательное значение негативных аналогий для разрабатываемой им модели.

Что касается идеально-типических моделей, то мы в данном случае вновь обращаем внимание на заявления Вебера относительно того, каким образом исследователь использует в своей работе идеальные типы. Для Вебера идеальные типы способны принести пользу исследованию за счет того, что они имеют различия между собой и моделируемой реальностью. Выходит, что первостепенное значение для Вебера имеют именно негативные аналогии между моделью и моделируемым объектом исследования. Именно за счет различий, существующих между моделью и этим объектом, можно установить своеобразие, отличительные черты, свойственные исследуемому объекту.

Это в свою очередь означает, что позитивные аналогии идеально-типической модели имеют меньшее значение по сравнению с их аналогами в рамках физических или биологических моделей. Однако, как мы уже могли заметить, создание любой модели, в том числе идеально-типической, просто невозможно без обращения к самой исторической действительности. Итак, позитивные аналогии, конечно же, наличествуют в модели идеального типа, просто им придается меньшее эвристическое значение по сравнению с негативными аналогиями.

Что касается статуса нейтральных аналогий в веберовских моделях, то его определение порождает такой интересный вопрос. Предполагаются ли вообще нейтральные аналогии в рамках идеально-типической модели? Может возникнуть впечатление, что данные модели только и могут состоять из негативных и позитивных аналогий. Эвристическую функцию в моделях идеального типа, как мы выяснили, выполняют негативные аналогии, стало быть, нейтральные аналогии здесь просто не нужны. В лучшем случае, мы могли бы сказать, что сама по себе идеально-типическая модель может представлять собой нейтральную аналогию, воспринятую в тот момент, когда эта модель еще не сравнивается с объектами исследования. Только в данном случае мы можем сказать, что не знаем, какие именно в только что сконструированной модели аналогии будут негативными, а какие – позитивными.

Еще одно отличие, затрагивающее рассматриваемые модели, состоит в том, что Вебер в отличие от своих коллег в большей степени уделяет внимание обоснованию, разработке и принципам применения своих теоретических конструкций. Идеально-типические модели имеют прочный методологический фундамент [5, с. 47], тогда как физические и биологические модели не обладают такой прочной теоретической основой. Здесь можно вспомнить возражения, касающиеся обоснованности использования последнего подхода к ведению социо-гуманитарных исследований, где указывается на тот факт, что экстраполирование в исследуемую область знания результатов, достигнутых во вспомогательной области знания, пусть даже находящейся на пике своего научного развития, вовсе не гарантирует приближение к истине в отношении объектов интересующей исследовательской сферы.

На основании всего этого мы вправе сделать вывод в отношении разной функциональной направленности рассматриваемых моделей. Идеально-типические модели носят, прежде всего, эвристический характер и в меньшей степени служат для того, чтобы отображать или демонстрировать моделируемый объект исторической действительности. Методология Вебера предполагает, во-первых, создание неограниченного числа идеально-типических конструкций по отношению к различным элементам социально-гуманитарного познания, во-вторых, меньшую подверженность теоретическим предустановкам, в-третьих, вовлечение негативных аналогий для определения специфики изучаемого объекта.

Модели типа «социальный организм» или «социальный механизм», напротив, довольно быстро исчерпывают свой эвристический потенциал обращением к внешним аналогиям и главным образом служат для наглядного отображения и демонстрирования общественно-исторической реальности под мыслительной перспективой биологического организма или объектов, изучаемых в рамках физических наук. С их помощью проще построить целостную картину социально-исторической реальности.

Список источников

1. Будникова Н. С. Этические взгляды М. Вебера на профессиональную деятельность ученого // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. № 5. С. 36-43.
2. Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. С. 309-446.
3. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 345-415.
4. Волжина О. И. Идеально-типическая модель семьи как предмет социологии культуры // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 202-207.
5. Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991. 367 с.
6. Комиссаров И. И. Использование модели абстрактного механизма в социально-философском познании (на примере договорных концепций Т. Гоббса и Дж. Локка) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 1 (63). С. 83-86.
7. Комиссаров И. И. Механистические общественные модели А. Кетле и Г. Ч. Кэри: сравнительный анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 4 (18). С. 144-149.
8. Комиссаров И. И. Организационная модель Г. Спенсера: актуальность подхода // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6 (69). С. 320-325.
9. Писарчик Л. Ю. Методология социального познания М. Вебера // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 7. С. 93-103.
10. Hesse M. B. Models and analogies in science. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 1970. 184 p.

**MODELING IN SOCIAL AND HUMANITIES COGNITION:
MAX WEBER'S IDEAL-TYPICAL CONSTRUCTIONS**

Komissarov Ivan Igorevich, Ph. D. in Philosophy
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovski
ivankomissar@list.ru

The article considers Max Weber's ideal-typical model in social and humanities cognition. Basing on the distinguishing features of this model, the definition of "ideal type" is given. The comparative analysis is carried out between the ideal-typical model and models built using external analogies – the social organism, the social mechanism, and so on. As a result of the comparison, the author reveals that modeling by means of ideal types has a greater heuristic value than modeling with the help of physical or biological models.

Key words and phrases: ideal type; model; social organism; social mechanism; external analogies; social and humanities cognition.

УДК 101.1:316

Дата поступления рукописи: 17.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.21>

Статья посвящена анализу проблемы рациональности. Проводя параллели между тем, какую форму принимает развитие в случае животного и человеческого существования, автор ставит вопрос о том, какое место занимает феномен рациональности в контексте эволюции вообще и истории в частности; раскрываются взаимосвязи этого явления с такими сущностными чертами человека, как свобода и сознание, и уточняется роль (участие) данного феномена в организации и становлении собственно человеческого бытия. Методологической основой исследования послужило социологическое учение Макса Вебера о типах рациональности.

Ключевые слова и фразы: эволюция; рациональность; свобода; историчность; рационализация; сознание.

Лобанова Нина Исааковна, к. филос. н.

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
nanakrasnoyarsk@yandex.ru

**ЭВОЛЮЦИЯ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ:
ТОЧКИ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ**

Транзитивный характер современной эпохи, многочисленные социальные и культурные трансформации, сопровождающиеся релятивизацией и плюрализацией ценностей, с одной стороны, и деконструкцией привычного, традиционного образа человека, с другой, делают актуальным обращение к трудам классиков